

Как раз в тот момент, когда он почти был раздавлен в лепешку, Номер Два резко скользнул в сторону, едва избежав лапы обезьяны.

Шуан Цзянь Нянь сунул в рот Номеру Два пилюлю полета, и за его спиной выросли прозрачные крылья.

Казалось, что Номер Два был рожден летать: ему не понадобилось время, чтобы привыкнуть, он сразу же взмахнул крыльями и взлетел. С человеком на спине он ловко избежал лап обезьян, перепрыгнул через кусты и взлетел в более просторное небо.

Разъяренные обезьяны бросали камни, но он умудрялся увернуться от них.

Только когда обезьян уже не было слышно, они приземлились на ветку дерева.

Поясница Шуан Цзянь Нянь почти онемела от напряжения, он потерял ее и с облегчением вздохнул.

Отлично, в первый час турнира по алхимии они не собрали ни одного лекарственного растения, а еще потеряли драгоценную пилюлю полета, которую дал Пэй Юаньбай. Фантастическое начало.

Номер Два пошатнулся и едва не упал. Из-за стычки с обезьянами на его руке и бедре были кровоточащие раны, из которых все еще текла кровь.

Шуан Цзянь Нянь подошел к нему:

- Я могу помочь тебе вылечиться.

Номер Два замер на мгновение, затем покачал головой:

- Не нужно.

Он разорвал свою одежду, по привычке хотел зализать рану, но, подумав, что этот жест слишком похож на привычки яо, грубо обмотал рану тряпкой.

Даже не очистив рану? Медицинское чутье Шуан Цзянь Нянь возмутилось. Он схватил запястье Номера Два, разорвал его импровизированную повязку и наложил очищающую печать, выпустив целительное свечение своими руками.

Наблюдая за его сосредоточенным лицом, Номер Два застыл, словно цыпленок.

Рана на руке была несложной, но рана на бедре находилась слишком близко к внутренней стороне, в очень деликатном месте.

Неясно, то ли от чувствительной кожи, то ли по другой причине, но при прикосновении к этому месту Номер Два начинал сильно дрожать.

Шуан Цзянь Нянь разорвал ткань и прижал его ногу:

- Не дрожи.

Номер Два начал дрожать еще сильнее.

Шуан Цзянь Нянь тщательно осмотрел рану и нахмурился:

- Их когти ядовиты, очищающая печать не может вывести яд, мне придется высосать его.

- ...Высосать? - Номер Два был одновременно шокирован, взволнован и не мог поверить, что это происходит наяву.

Шуан Цзянь Нянь наклонился.

Номер Два резко начал сопротивляться и, хромая, отступил. Он прикрыл грудь руками и сказал:

- Мы одинокие мужчины в лесу, не заходи слишком далеко!

Любой бы подумал, что его вот-вот собираются изнасиловать.

Шуан Цзянь Нянь с полным непониманием в глазах спросил:

- С чем я захожу слишком далеко?

- Ты хочешь высосать яд! - Номер Два покраснел до ушей, - Ртом...

- Что? - Шуан Цзянь Нянь приподнял брови, - Что ты себе надумал? Когда я сказал, что буду высасывать ртом?

- А? - Номер Два остолбенел.

Шуан Цзянь Нянь, покачивая головой, без лишних слов прижал его к дереву, наклонился и с помощью специального шприца начал вытягивать отравленную кровь, пока та не стала алой.

Во время этой процедуры он спокойно объяснял:

- В этом окружении большинство существ ядовиты. Поэтому даже при малейшей ране тебе нужно сообщать мне об этом, иначе это может обернуться бедой.

Номер Два молчал.

Шуан Цзянь Нянь поднял голову и спросил:

- Ты понял?

Номер Два, запутавшись, кивнул, затем с сожалением вздохнул.

Шуан Цзянь Нянь глядел на его лицо, скрытое за бронзовой маской, и даже через нее смог разглядеть чередование разочарования и облегчения. Эти противоречивые эмоции буквально выпирали наружу.

Шуан Цзянь Нянь снова взглянул на панель Системы. В течение нескольких мгновений чернота в сердце Янь Хуаляня то возрастала, то убывала, напоминая танец кардиограммы.

Шуан Цзянь Нянь подозрительно посмотрел на Номер Два: «...»

Система сказала:

- [Если хочешь убедиться, что Номер Два — это Янь Хуалянь, можешь потратить очки достижений, чтобы услышать его мысли.]

- «Не нужно», — подумал Шуан Цзянь Нянь, - «Зачем тратить очки на то, что можно узнать бесплатно?»

Он взглянул на руку Номера Два. Если это действительно Янь Хуалянь, то на тыльной стороне его руки должен остаться след от стрелы.

Однако, искусство маскировки Янь Хуаляня было столь превосходным, что даже с такого близкого расстояния Шуан Цзянь Нянь не мог найти никаких изъянов.

Вот что значит «вырыть самому себе яму», - подумал Шуан Цзянь Нянь.

Он встал и вдруг кое-что понял:

- Твоя духовная энергия восстановилась?

После того, как он напомнил ему об этом, Номер Два удивленно обнаружил:

- Нет.

Сражаясь с обезьянами, он израсходовал много духовной энергии, и в обычных условиях она должна была восстановиться за час. Но здесь израсходованная энергия не восстановилась ни на йоту.

«В десять раз увеличиваются не только духовные звери, но и духовная энергия», — размышлял Шуан Цзянь Нянь, - «В мире Цзючжоу частицы духовной энергии малы, их можно поглощать через поры кожи. Но здесь, после увеличения частиц, поглощение невозможно».

Он сорвал лепесток цветка и, поднеся к губам, откусил кусочек.

- Потребление местных существ может восполнить духовную энергию. Так что нам, возможно, придется охотиться и искать лечебные травы одновременно.

Номер Два вытащил кусок духовного камня высшего уровня:

- Духовные камни, принесенные из Цзючжоу, могут восполнить энергию?

Шуан Цзянь Нянь:

- Могут, конечно, но высококачественные духовые камни слишком редки и дороги, нам все же...

Не успел он закончить, как Номер Два вывалил из своей сумки-хранилища целую гору высококачественных духовых камней.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Правила конкурса алхимиков не запрещали помощникам приносить магические предметы и духовые камни, но раньше никто этого не делал. Ведь духовые камни были слишком ценны, кто захочет тратить их на помощь незнакомому человеку?

Кроме этого простака и богача, стоявшего перед ним.

- Держи, — Номер Два схватил горсть высококачественных духовых камней и протянул ему, делая это с такой легкостью, как будто раздавал стеклянные шарики.

Шуан Цзянь Нянь принял их:

- ... Спасибо.

На самом деле, он хотел подсыпать усыпляющее средство в еду, чтобы вывести из строя Номера Два, но с появлением этих камней этот план пришлось отменить.

- Будь осторожен, если наткнемся на крупных духовных зверей, не задерживайся в бою, — сказал Шуан Цзянь Нянь напоследок, и они отправились на поиски лечебных трав.

По пути они иногда встречали насекомых и рептилий, убивая их и забирая части тела, которые можно было использовать в медицине.

Номер Два взял на себя все задачи по разделке духовных зверей, делая это с такой скоростью, что Шуан Цзянь Няню не пришлось даже пачкать руки.

Шуан Цзянь Нянь с намеком сказал:

- Ты хорошо справляешься.

Точно так же, как и один павлин, привыкший к расчленению.

Номер Два, думая, что его хвалят, стал еще быстрее и искуснее в своем деле.

Шуан Цзянь Нянь достал из добычи звериное ядро и протянул ему:

- Ешь.

Это была ловушка. Обычно культиваторы превращают добытые звериные ядра в пилюли перед употреблением. Только Янь Хуалянь, с его «железным желудком», мог легко переваривать любую инородную духовную энергию, будь то демоническое ядро или звериное ядро.

Если это Янь Хуалянь, он съест ядро напрямую.

Номер Два не подозревал о его намерениях. Увидев протянутое звериное ядро, он остолбенел, поспешно очистил руки от крови, затем достал платок, обернул ядро и аккуратно спрятал.

Совершенно не собираюсь есть его.

Шуан Цзянь Нянь: «...?»

Опять отложил про запас? Ты что, хомяк?

Первая попытка проверки была незаметно нейтрализована, и они продолжили путь. Временами им встречались сильные противники, которых они отбивали сообща.

Через полдня солнце зашло, и тропический лес погрузился в темноту. Ночью джунгли были особенно опасны, поэтому они нашли укрытие на ветке дерева, чтобы немного отдохнуть.

При свете луны Шуан Цзянь Нянь начал перебирать собранные материалы. Ядовитые травы, ядовитые цветы, а также духовные ядовитые звери.

- ...Что-то не так, — нахмурился он.

Номер Два внимательно смотрел на него.

- Здесь должно было быть место для выращивания лечебных трав секты Яоцзун, используемых для приготовления пилюль и лекарств. Почему здесь так много ядовитых существ? — сказал Шуан Цзянь Нянь, - Если это было сделано специально, чтобы усложнить задачу участникам конкурса алхимиков... это уж слишком.

Даже ему здесь было сложно передвигаться, не говоря уже о других, которым, вероятно, было бы трудно даже выжить. Это как если бы на школьном экзамене по английскому задали вопросы уровня СЕТ-4 и СЕТ-8, что явно не соответствовало уровню сложности.

Он обратился к Номеру Два:

- Могу я взглянуть на твое водное зеркало?

Все участники конкурса имели зеркала наблюдения, которые были у их помощников.

Номер два кивнул и достал водяное зеркало. Поверхность зеркала была полностью черной.

- Оно сломано? — удивился Шуан Цзянь Нянь, - Когда оно стало таким?

- Оно должно было светиться? — растерялся Номер Два, - Но с самого начала, как мы вошли в малый мир, зеркало было черным.

Они растерянно переглянулись.

В этот момент произошла неожиданная атака. Паутина выстрелила, прилипнув к Шуан Цзянь Няню, и, обмотавшись вокруг него, резко потянула его вверх.

Зрачки Номера Два сузились. Он рванул вперед, но успел лишь схватить край одежды Шуан Цзянь Няня.

Охотник успешно захватил свою добычу и мгновенно скрылся в темноте ночи.

- ...Брат!!

*

Полдня назад, секта Яоцзун.

Когда последний участник исчез в конце Моста миров, ворота закрылись, и конкурс начался. Все культиваторы с интересом наблюдали за главным зеркалом.

Однако на главном зеркале, где должно было отображаться двадцать девять изображений, была лишь темнота.

- Зеркало сломалось?

- Если сломалось, что мы будем смотреть? Все собрались издалека...

Зазвучали беспокойные голоса, и Король медицины Пэй Цзи медленно нахмурился.

- Учитель, — сказал Пэй Юаньбай, - Все зеркала участников погасли. Ученики сейчас выясняют причину.

Пэй Цзи мгновенно переместился к входу, соединяющему малый мир. Все шесть старейшин, ответственных за соединение миров мостом, умерли, и их души исчезли.

Демонический яд использовал их внутренние органы в качестве инкубатора, постоянно размножаясь и распространяясь к Пэй Цзи. Пэй Цзи взмахнул рукавом, рассеяв яд и заперев

его в мертвых телах.

Он проверил массив, соединяющий Мост миров, и обнаружил, что его конечная точка была изменена. Малейшая ошибка привела к огромной катастрофе: те, кто участвовал в конкурсе алхимиков и Цзывэй-сяньцзюнь оказались не в малом мире секты Яоцзун, а в другой неизвестной области, специально подготовленной ловушке.

Лицо Пэй Юаньбая побледнело:

- Неудивительно, что связь с зеркалом была потеряна.

- Срочно сообщите главе Союза Бессмертных, — серьезно сказал Пэй Цзи, - Похоже, в трех царствах грядут большие перемены.

Что-то прилетело к ним, и Пэй Юаньбай поймал это в руки, обнаружив флакон с пилюлями Яньшэньдан, предназначенными для изгнания внутренних демонов.

Он поднял голову и увидел, как Пэй Цзи, наполнившись духовной энергией, открыл вход в Мост миров и шагнул внутрь.

Следом за ним метнулась фигура, похожая на Мэн Кэчжи.

Пэй Юаньбай сделал два шага вперед, но остановился, стиснув зубы. Он должен был остаться и поддерживать порядок. Он лишь надеялся, что... его друзья останутся в безопасности.

□□*

На данный момент Шуан Цзянь Нянь и слово «в безопасности» никак не были связаны.

Он был закован в кокон из паутины, его сознание было затуманено, тело — холодным и омертвевшим.

Из кокона все еще капал яд, и вокруг него вспыхивал слабый слой павлиньего пламени, сжигая капли яда.

Шуан Цзянь Нянь собрал силы и дотронулся до шеи, нащупав круглую рану. Вероятно, паук ввел яд в его артерию, из-за чего его тело ощущалось настолько плохо.

Теперь Шуан Цзянь Нянь был на сто процентов уверен, что с этим малым миром что-то не так. Он медленно разорвал липкую паутину и взглянул наружу. Это было укрытие паука, погруженное в темноту. Повсюду висели тысячи коконов, большие и маленькие, некоторые

стали уже скелетами, другие еще предстояло опустошить.

Шуан Цзянь Нянь, чувствуя ледяной холод в конечностях, случайно дернулся, задев паутину. Внезапно перед ним появилось восемь красных глаз. Шуан Цзянь Нянь задержал дыхание. Пауки имеют плохое зрение и слух, но очень чувствительны к вибрациям. На таком близком расстоянии его дыхание могло возбудить нервную систему паука.

Огромный паук, потряхивая жвалами и капая ядом, казалось, собирался укусить его снова.

Шуан Цзянь Нянь оставался неподвижным.

Паук немного постоял, пристально глядя на него, затем медленно пополз прочь.

Этот был относительно небольшой, но вокруг в темноте поблескивали тысячи красных глаз.

Система дрожащим голосом спросила:

- [Хозяин, хотите включить локатор павлиньего пера?]

- ...Нет.

Если Номером Два действительно был Янь Хуалань, и он каким-то образом подавил свою силу, как Янь Хуалань на текущем уровне Золотого Ядра сможет справиться с тысячами пауков в паучьем гнезде? Лучше не втягивать его в эту опасность.

- «Есть ли у Небесного Дао какие-то предметы для побега?»

- [Плохие новости. Это другой мир, здесь действуют другие законы Небесного Дао, и торговый центр Небесного Дао уже заблокирован...]

Шуан Цзянь Нянь молчал.

Раздался шелестящий звук, и рядом с ним медленно опустился еще один кокон, очевидно, паук принес новую добычу. Шуан Цзянь Нянь как раз думал о том, как выбраться, как увидел, что из соседнего кокона медленно высовывается человек.

- Номер Два?! - он был ошеломлен.

Номер Два, увидев его, тоже вздохнул с облегчением:

- Какая удача, не ожидал найти тебя так быстро.

- Ты отравлен паучьим ядом?

- Нет, за меня это сделало вот это, - Номер Два достал покрытый фиолетовым ядом кусок мяса духовного зверя с дырой, - У них низкий интеллект, их легко обмануть. Я притворился, что потерял сознание, и они этого не заметили.

Шуан Цзянь Нянь прикусил губу:

- Но что толку, если ты не отравлен? Как ты собираешься выбраться отсюда?

Номер Два вдруг спросил:

- Ты волнуешься обо мне?

Шуан Цзянь Нянь замер. Он почувствовал, как за бронзовой маской появилась улыбка.

- Но если бы я не пришел, как бы ты сам выбрался? - сказал Номер Два, - Не волнуйся, мы обязательно выберемся отсюда целыми и невредимыми.

«Номер Два - это Янь Хуалань», - Шуан Цзянь Нянь был уверен на 70-80%, а теперь опять засомневался. Эта надежность, действительно ли она принадлежит тому простоватому Янь Хуаланю?

Номер Два ловко выскользнул из кокона, двигаясь аккуратно, чтобы не потревожить паутину. Он вытянулся наружу, помогая Шуан Цзянь Няню расширить отверстие и поддерживая его при выходе.

Шуан Цзянь Нянь:

- Если мы выйдем из кокона, изменение веса приведет в движение паутину, и все пауки немедленно атакуют.

- Я об этом тоже подумал, - легко сказал Номер Два, протягивая ему кольцо-хранилище. - Вот, держи.

Шуан Цзянь Нянь ощутил, что внутри находится камень с высокой плотностью.

- Этот камень весит столько же, сколько и ты. У меня тоже есть камень, примерно моего веса, - объяснил Номер Два, - Нам нужно лишь в момент прыжка достать камни из кольца-хранилища

и положить их в кокон. Тогда вес кокона не изменится.

Шуан Цзянь Нянь моргнул несколько раз. Отличная идея, хитрюга.

- Так и сделаем, - Номер Два взял его за руку. - Видишь те черные скалы внизу? Прыгаем вместе.

- Раз, два, три. Прыгай!

Они одновременно достали камни и начали быстро падать вниз. Ветер скользил по щекам, и в какой-то момент они крепко обнялись. Шуан Цзянь Нянь несколько раз использовал заклинания малого парения, и они мягко приземлились на огромную черную скалу.

Оба одновременно вздохнули с облегчением.

Номер Два резко сменил свой спокойный образ и крепко обнял его:

- О, я думал, что больше никогда не увижу тебя, когда тебя похитили. Как хорошо, что ты здесь!

Полностью вышел из роли.

Возможно, чтобы не выдать себя, Номер Два весь день был молчаливым. Но всякий раз, когда наступало напряжение, он возвращался к своей болтливой натуре под маской.

Шуан Цзянь Нянь погладил его по голове, скорбя о разрушенном образе.

В этот момент «скала» под ними начала дрожать, как живое существо. На передней части огромной «скалы» зажглись восемь ярко-красных паучьих глаз.

Каждый глаз был размером с взрослого павлина.

...Оказалось, что «скала», на которую они приземлились, была спиной гигантского паука!

Теперь это чудовище явно проснулось.

Номер Два резко поднял Шуан Цзянь Няня на плечо и бросился бежать. Гигантский паук поднял свои толстые, словно горы, ноги. Несметное количество красноглазых пауков бросились следом, выпуская липкую паутину, которая летела в их сторону.

В смертельной гонке Номер Два рванулся в узкую пещеру, и за их спинами паук громогласно врезался в скалу, обрушив мелкие камни.

Номер Два стиснул зубы:

- Нога.

Оказалось, что паутина обвила его ногу и тянула его из пещеры наружу.

Шуан Цзянь Нянь вызвал свои Девять Шипов. Девять серебряных игл одновременно рванулись вперед и перерезали паутину. Он потащил Номера Два глубже в пещеру, и в следующий момент паучьи лапы, покрытые щетиной, потянулись внутрь, жадно пытаясь выцарапать добычу из пещеры.

Они оба рухнули на пол пещеры, с облегчением наблюдая за кроваво-красными глазами пауков снаружи. Пауки несколько раз пробовали добраться до них, но, не смогли извлечь их, потеряли интерес, решив, что добыча слишком мала.

- ...Наконец-то все закончилось, - Номер Два, наконец, расслабился.

Он внезапно встрепенулся.

Шуан Цзянь Нянь мягко упал в его объятия. Это удовлетворение от ощущения слабости и зависимости, словно держишь птичку в руках, Номер Два никогда раньше не испытывал.

Его горло сжалось, и, дрожащими руками, он прижал голову Шуан Цзянь Няня к себе.

Когда он прикоснулся к нему, он застыл.

Лоб Шуан Цзянь Няня был горячим, словно уголь, а его лицо пылало, тогда как руки и ноги были ледяными, как куски льда. Его дыхание было горячим и тяжелым, зрачки сузились - очевидно, из-за яда он впал в кому.

События развивались слишком быстро, и Шуан Цзянь Нянь не успел обезвредить попавший в него яд. То, что он пришел в сознание в коконе, уже было достижением.

Номер Два обнаружил на его шее круг укусов паучьих зубов, по цвету напоминающих синяки. Рана была большой.

- ...Брат, проснись! - Номер Два был в панике. - Брат А-Нянь?

Шуан Цзянь Нянь оставался без сознания.

Номер Два принял решение, он наклонился к Шуан Цзянь Няню и начал высасывать кровь из раны на его шее. Он всасывал ядовитую кровь, а затем выплевывал ее, и снова продолжал высасывать.

Шуан Цзянь Нянь сжался. Каждый раз, когда Номер Два двигался, его тело слегка подергивалось. Как рыба, случайно выброшенная на берег, не могла сопротивляться клюву морской птицы.

Его губы слегка шевелились:

- Не надо... прекрати...

Номер Два думал, что ему больно, и двигался еще осторожнее, мягко поглаживая его волосы.

Эти утешения были лишь временными. Шуан Цзянь Нянь начал судорожно дергаться, и даже когда Номер Два прекратил высасывать кровь и попытался поднять его, это не помогло. Шуан Цзянь Нянь начал биться в судорогах, свернувшись в маленький клубок, задыхаясь и сильно кашляя. Павлинье перо снова вспыхнуло, защищая его сердце, что означало, что его состояние уже угрожало жизни.

Номер Два был в панике. Он всегда знал Шуан Цзянь Няня как спокойного и сильного, даже когда ему было плохо, он всегда оставался невозмутимым.

Он никогда не видел брата в таком эмоциональном потрясении. Было похоже, что он погрузился в глубокий кошмар.

- Передай свои кошмары мне, брат, - нежно сказал Номер Два, прижавшись к его лбу.

□*

Шуан Цзянь Няню снился сон о детстве.

Тогда ему было около года или двух, и он был в объятиях матери. Они стояли на берегу и смотрели на море крови.

Сотни тел русалок плавали на поверхности, их рыбы хвосты разлагались, красивые чешуйки были полностью разрушены.

Еще до начала битвы в воду было добавлено ядовитое вещество. Русалки, попав в море, корчились от боли в ядовитой воде, пока не умирали.

Это было море, усыпанное мертвыми телами.

Его отец-русалка, как представитель королевской семьи, возглавил атаку против захватчиков и сражался до последнего вдоха. А теперь он был одним из сотен тел.

Закат солнца, кроваво-красный, отражался на море.

В центре огромного кровавого солнца парил человек в черном. Он был главным организатором этой резни.

- Господин, - неуверенно произнес кто-то, - Эти русалки могут говорить, у них есть чувства, у них есть свое общество. Боюсь, это не духовные звери... скорее они принадлежат к нашему племени яо.

- Яо или духовный зверь - какая разница? - медленно произнес человек в черном, - Их ошибка в том, что они родились слишком полезными, и три мира заметили преимущества их плоти и крови.

Мать Шуан Цзянь Няня с налитыми кровью глазами обняла его крепче, ее ногти вонзились в ладони, из которых потекла кровь.

Палачи заметили их:

- Как люди могли оказаться на территории русалок?

Человек в черном бросил на них безразличный взгляд.

- ...Убейте всех.

- Кто посмеет тронуть меня! - громко закричала мать, - Я - старшая дочь клана Шуан, Шуан Циньюэ. Отправьте меня обратно в клан Шуан, и Юшу-сяньцзунь обязательно щедро вознаградит вас!

Кто-то шепнул на ухо:

- Господин, клан Шуан много помогал нам. Лучше не ссориться с ними.

Человек в черном усмехнулся:

- Это территория русалок. Как могла Шуан Циньюэ оказаться здесь?

Шуан Цзянь Нянь почувствовал глубокую печаль, исходящую от матери, и еще глубже спрятанную ненависть. Ее грудь едва заметно дрожала, но она спокойно солгала:

- Три года назад русалки похитили меня и принесли сюда, тогда я уже была беременна. Благодаря спасению господина мы с сыном смогли выбраться из этого ада.

Шуан Цзянь Нянь знал, что это неправда. Его родители любили друг друга, мать даже покинула свой клан, чтобы жить с отцом-русалкой.

Человек в черном спросил:

- Твой ребенок тоже человек?

Кто-то вырвал Шуан Цзянь Няня из объятий матери и погрузил его в воду. Когда Шуан Цзянь Нянь уже почти захлебнулся, человек убедился, что у него нет жабр и рыбьего хвоста, и вытащил его.

- Господин, он человек.

- ...Отправьте их обратно в клан Шуан, - сказал человек в черном.

Болезнь тела можно вылечить, болезнь сердца - нет. Шуан Циньюэ умерла рано.

Перед своей смертью она заставила Шуан Цзянь Няня встать на колени у ее ложа и слушать ее наставления.

- Мама не хочет, чтобы ты мстил, не хочет, чтобы ты добивался высоких целей. Мама просто хочет, чтобы ты все забыл и вырос как обычный человек, мирно и безопасно. Только так усилия твоего отца и мои не будут напрасны.

Маленький Шуан Цзянь Нянь со слезами на глазах кивнул.

Шуан Циньюэ сжала его руку и четко произнесла:

- Поклянись.

У Шуан Цзянь Нянь хлынули слезы, он задрожал и сказал:

- Я клянусь, что не буду выделяться, буду жить как обычный человек, мирно и благополучно.

Даже если никто не узнает, даже если навсегда придется скрываться в тени.

Этой клятве Шуан Цзянь Нянь следовал сто лет.

Он глубоко вздохнул и внезапно проснулся от кошмара.

У этого кошмара было еще продолжение, но в этот раз он неожиданно прервался.

Он все еще находился в узкой пещере паука. Паучий яд был полностью выведен, и, кроме небольшой усталости и дискомфорта в сердце, Шуан Цзянь Нянь чувствовал себя нормально. Для усиления эффекта паралича яд пауков, возможно, вызывал пробуждение сердечных демонов, что оказалось неожиданностью для него. Надеюсь, что во время кошмара он не сказал ничего лишнего...

Смутное воспоминание подсказывало, что Янь Хуалань помог ему высосать яд паука.

Сейчас он все еще находился в объятиях Янь Хуаланя. Тот крепко держал его, как дракон, охраняющий свое сокровище.

Шуан Цзянь Нянь повернулся, чуть не ошибившись в обращении:

- Янь... Номер Два?

Но увидел, что Номер Два крепко спит, словно погружившись в глубокий сон.

Шуан Цзянь Нянь поспешно проверил его состояние. К счастью, в его теле осталась лишь слабая доза яда паука, и он скоро восстановится.

- Говорил же, не используй рот для высасывания яда, - сказал Шуан Цзянь Нянь с сожалением,
- Неужели во рту была маленькая ранка, или ты случайно проглотил отравленную кровь?

- [На самом деле...] - Система не решалась продолжить.

- «Что?» - спросил Шуан Цзянь Нянь.

Система не знала, стоит ли говорить дальше.

В тот момент, когда Янь Хуалань увидел его страдания и захотел взять его боль на себя, но не знал, как это сделать, их лбы соприкоснулись, и Янь Хуалань снова услышал плач Системы.

Это был не первый раз, когда яо и Система «слышали» друг друга, и они быстро нашли общий язык. Система объяснила ему, что кошмары вызваны остатками яда, но этот яд не представляет угрозы для здоровья и со временем выводится сам по себе.

Если вам нужно полностью удалить его, можно только вытянуть его с помощью духовной энергии. При этом яд неизбежно попадет в тело Янь Хуаланя.

Система, вспомнив, как Янь Хуалань во время кошмаров душил людей, содрогнулась от страха. Она многократно отговаривала его, но Янь Хуалань настойчиво продолжал.

Перед началом процедуры Янь Хуалань попросил Систему не рассказывать об этом Шуан Цзянь Няню.

Система спросила, почему, и начала представлять себе трагическую сцену, вроде «Ни за что не позволю брату узнать, что я страдаю за него», «Достаточно и того, что я жертвую собой».

Но услышала, как Янь Хуалань сказал:

- Сейчас я Номер Два, и если он узнает, что я его спас, и будет любить Номера Два, а не меня, что тогда?

Такой мелочный и ревнивый. Система сдержала слезы, которые чуть было не навернулись от умиления.

Типичный Янь Хуалань. Во всем мире только он один не знает, что его маска уже давно треснула, и продолжает «ревновать сам к себе».

Возвращаемся к настоящему моменту.

Шуан Цзянь Нянь снова спросил:

- «Система, ты хотела что-то рассказать?»

Система усмехнулась:

- [Ничего. Ты прав, он просто глупый дурачок.]

Шуан Цзянь Нянь с выражением «я так и думал» сказал:

- «Я же говорил, он случайно проглотил ядовитую кровь».

Он с нежностью потрепал глупыша по голове и поднялся, чтобы размять мышцы. Но Янь Хуалань резко притянул его обратно, крепко обнял за талию, сжал запястье, не давая уйти.

- Не... не уходи...

Янь Хуалань, уткнувшись в его шею, словно бредил или жаловался:

- Почему... я сделал что-то не так?... Я недостаточно хорош?

Шуан Цзянь Нянь застыл.

Янь Хуалань обнял его крепче, и горячая слеза скатилась ему на шею.

- ...Почему, когда я вырос, брат решил меня покинуть?

<http://bllate.org/book/13610/1207147>